

УДК 94(47157)<1918/1920>

UDC

DOI: 10.17223/18572685/54/12

ЮГОСЛАВЯНЕ В ПОЛИТИКЕ БЕЛОГВАРДЕЙСКИХ ПРАВИТЕЛЬСТВ. 1918–1920 гг.*

Н.И. Наумова¹, В.И. Зиновьева²

¹ Томский государственный университет
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
E-mail: tomnin@yandex.ru

² Томский государственный университет систем управления
и радиоэлектроники
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 40
E-mail: vpz@tsu.ru

Авторское резюме

Гражданская война в России поставила перед борющимися сторонами важную проблему поиска союзников, консолидации политических, дипломатических, военных сил в решении внутренних и внешнеполитических, геополитических задач. Особую роль в этом процессе правительства адмирала А.В. Колчака и генерала А.И. Деникина отводили взаимодействию с новыми славянскими государствами – Югославией и Чехословакией. Официальные документы свидетельствуют о стремлении сохранить ведущую роль России в судьбах славян, упрочить международное положение славян при решении их судеб на Парижской мирной конференции. Власти добивались консолидации славянского сообщества, связанного не только культурной идентичностью, системой ценностей, но и общими военно-политическими установками борьбы с «германизмом и порожденным им большевизмом». Из общеславянского мира белогвардейские лидеры адмирал Колчак и генерал Деникин, представители общественно-политических организаций выделяли наиболее близ-

* Статья написана в рамках научного проекта (№ 8.1.27.2018), выполненного при поддержке Программы повышения конкурентоспособности Томского государственного университета.

Исследование выполнено в рамках государственного задания подведомственных Минобрнауки образовательных организаций по проекту «Теоретико-методологические основы и междисциплинарные подходы в формировании этносоциального инклюзивного образовательного пространства вуза» (№ 28.8279.2017/8.9).

ких для России «по своим симпатиям и общим интересам» югославян – сербов, хорватов, словенцев, а также карпатороссов. Антисоветские правительства полагали, что память о борьбе России за свободу, в первую очередь, югославян сформировала у них необходимость защитить Россию с оружием в руках в трудной для нее ситуации. Поэтому антибольшевистские власти юга и востока поддерживали формирование военных отрядов для борьбы с советской властью из военнопленных югославян, которых насчитывалось более 200 тыс. чел. на российской территории, оказывали финансовую помощь югославянским организациям. Антисоветские правительства установили дипломатические отношения с Сербией и югославянским правительством. В новых условиях белогвардейцы не смогли добиться единства действий югославян по защите российских интересов.

Ключевые слова: белогвардейцы, Колчак, Деникин, югославы, военнопленные, югославянские организации, гражданская война.

YUGOSLAVS IN THE POLITICS OF RUSSIA'S WHITE ARMY GOVERNMENTS, 1918–1920*

N.I. Naumova¹, V.I. Zinovieva²

¹ Tomsk State University
36 Lenin Avenue, Tomsk, 634050 Russia
E-mail: tomnin@yandex.ru

² Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics
40 Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia
E-mail: vpz@tsu.ru

Abstract

The Civil War in Russia posed an important problem for the fighting sides to find allies and consolidate political, diplomatic, and military in solving internal and geopolitical tasks. As heads of governments, Admiral Kolchak and General Denikin saw the interaction with newly formed Slavic states – Yugoslavia and Czechoslovakia – as a special factor in these processes. Official documents indicate their aspiration to retain Russia's leading role in the life of the Slavs to strengthen their international position

*The research was supported by Tomsk State University Competitiveness Enhancement Program under Grant Nr. 8.1.27.2018.

The results were obtained in the framework of the Government Contract of the Ministry of Education and Science of Russia, Project Nr. 28.8279.2017/8.9.

in deciding their own fate at the Paris Peace Conference. The White Army governments sought to consolidate the Slavs, who shared cultural identity, the system of values and military and political attitudes in their struggle against "Germanism and Bolshevism". Kolchak and Denikin, as well as some representatives of socio-political organisations, considered Serbs, Croats, Slovenians, and Carpatho-Rusins as particularly congenial in terms of "their inclinations and general interests" among all other Slavic peoples. The anti-Soviet governments believed that the memory of Russia's fighting for Slavs' freedom had resulted in their loyalty to Russia and readiness to defend it. Thus, these governments supported the formation of military units consisting of Yugoslav prisoners of war (approximately 200,000 people in Russia) to fight against the Soviet power and also funded Southern Slavs' organisations. They established diplomatic relations with Serbia and the Yugoslav government. In the new conditions, the White Guards failed, however, to achieve a desired unity among Yugoslavs to protect Russian interests.

Keywords: White Army, Kolchak, Denikin, Yugoslavs, prisoners of war, Yugoslav organisations, Civil War.

На протяжении всей Первой мировой войны славянский вопрос являлся важнейшим фактором всех военно-политических процессов и способствовал распаду Австро-Венгерской империи. Австро-германские правящие круги представляли, что мировая война должна стать «могилой для славянских народов». Чехи, словаки, сербы, словенцы, хорваты надеялись, что Австро-Венгрия не выдержит ударов войны и в результате будут созданы условия для образования независимых славянских государств. В свою очередь, война идеологически обосновывалась российским правительством как освобождение славян от германо-австрийского порабощения. О ее причинах и целях было сказано в августовском манифесте Николая II. В нем говорилось о защите славян Россией, «единой по вере и крови со славянскими народами», «о братских чувствах русского народа к славянам». Подчеркивалась необходимость заступиться не только за несправедливо «обиженную» страну – Сербию, но и «оградить честь, достоинство, целостность России и положение ее среди великих держав» (Дьяков 1994: 3). Верховный главнокомандующий великий князь Николай Николаевич в августе этого года разъяснил позицию России, объявив, что страна по отношению к народам Австро-Венгрии ищет «восстановления права и справедливости», стремится к тому, чтобы каждый народ «мог развиваться», храня «драгоценное достояние отцов – язык и веру» (Серапионова 2006: 221). Нападение Австро-Венгрии на Сербию было воспринято как намерение уничтожить, погубить славянское государство на Балканах.

В течение всего периода Первой мировой войны и после ее окончания политики и общественно-политические деятели антибольшевистских правительств продолжали отстаивать идею славянской общности и особых отношений с югославянами. Прослеживалась преемственность и с политикой прежних лет по отношению к военнопленным. Но при этом ставилась новая задача – сделать славянский мир сплоченным в противовес объединения на основе идей пролетарского интернационализма. Предполагалось упрочить отношения со славянскими государствами и использовать военнопленных славян для организации борьбы за освобождение от австро-германской зависимости.

Славяне, проживавшие в многонациональной Австро-Венгрии, в годы войны составляли 44 % военнослужащих армии австро-венгерской монархии (из них 9 % – сербы и хорваты, 2 % – словенцы) (Интернационалисты 1987: 33). Во многих сформированных славянских частях, отправлявшихся против российской армии, вспыхивали волнения, часть военнослужащих сдавалась в плен. В 1917 г. среди военнопленных на российской территории сербов, хорватов и словенцев насчитывалось 200–250 тыс. (Интернационалисты 1987: 33). Число болгар-военнопленных было невелико к концу 1917 г. – 1 473 солдата (по другим данным – 1 633) (Интернационалисты 1987: 32).

Российским властям приходилось взаимодействовать с новой многочисленной группой «невольных мигрантов». Необходимо было решать проблемы плена не только материального порядка. Судьба югославян изменялась в зависимости от политической ситуации в России (царское правительство, Временное правительство, советская власть, белогвардейские режимы) и внешнеполитических условий, когда была разгромлена Германия, распалась Австро-Венгерская империя и образовались славянские государства – Чехословакия и Сербско-хорватско-словенское королевство. Существенную роль в жизни югославян, находившихся в России, играли Франция и Англия.

Российское правительство проявило особое отношение к славянским пленным уже в 1915–1916 гг. в размещении, передвижении, общении с соотечественниками, разрешило формировать воинские части. Это было открытое проявление политических симпатий. Наиболее благосклонно власти относились к формированию по инициативе Сербской военной миссии в России югославянских военных отрядов, в которые входили не только военнопленные. Между сербским и царским правительствами в 1915 г. было подписано соглашение о формировании на территории России сербских добровольческих частей из военнопленных. Деятельность по привлечению пленных в ряды добровольческих отрядов, их формированию и обучению коор-

динировалась сербской военной миссией (Интернационалисты 1987: 58). В начале 1916 г. после оккупации территории Сербии австро-германскими и болгарскими войсками беженцы-сербы появились в России и стали пополнять эти отряды.

На российскую территорию смогли эвакуироваться отдельные сербские воинские части. Во время войны там оказались небольшие по численности группы сербских военнослужащих. Они были откомандированы с острова Корфу в Россию сербским правительством Н. Пашича для обеспечения командным составом воинских частей из добровольцев-югославян. В феврале-марте 1916 г. для формирования 1-й Сербской добровольческой дивизии в Одессу были отправлены несколько высших сербских офицеров во главе с полковником С. Хаджичем. Новые контингенты сербских военнослужащих прибывали с острова Корфу по мере формирования 2-й Сербской дивизии (Интернационалисты 1987: 43). В начале 1917 г. дивизии были сведены в корпус, в котором служили сербы, хорваты, боснийцы, словенцы, чехи, словаки, галичане. Это был теперь Югославянский корпус (Интернационалисты 1967: 28).

Временное правительство продолжило в этом вопросе политику прежних властей. Эмигрантские группы из Черногории, Сербии, югославянских земель, находившихся под властью Австро-Венгрии, создавали национальные общества в России и пропагандировали необходимость борьбы с Австро-Венгерской империей, призывали к единству югославян. Наибольшую активность среди военнопленных проявляла Сербия, выступая с собственной внешнеполитической линией. В 1917 г. сербское королевское правительство находилось еще в эмиграции на острове Корфу. Вместе с Югославянским комитетом они договорились после войны добиваться объединения Сербии и югославянских земель (Интернационалисты 1987: 351). Официальные представители сербского правительства вели агитацию за великую Сербию и короля Петра I (Очак 1967: 254).

Октябрьская революция привела к политической дифференциации югославян. Часть югославянских военнопленных поддержала большевиков, другая, во главе с официальным представителем Сербии посланником в России М. Спалайковичем и военным агентом полковником Б. Лонткиевичем, – командование Добровольческого корпуса, офицеры Сербской коронной службы присоединились к антисоветским организациям и правительствам. Для югославян в тот период важное значение имело решение проблемы государственно-политического единства славян. Подчиняясь распоряжениям правительства Сербии, его представительства и возникшие в конце 1917 г. «Югославянское общество в Петрограде», «Югославянский союз» и другие

организации стремились поставить под свой контроль югославянских военнопленных и призывали их к выезду на Салоникский фронт или на работы во Францию. Многочисленные вербовщики, разосланные во все области России (Киев, Одесса, Вознесенск, Поволжье, Урал), где находились лагеря военнопленных с представителями югославян, агитировали за вступление их под сербские знамена. Разрешение на подобные действия они получили еще от Временного правительства. Эта деятельность происходила при финансовой и политической поддержке со стороны дипломатических и военных представителей стран Антанты (Интернационалисты 1987: 324).

По-иному складывались отношения с советской властью, которая отказала в допуске на формирование добровольческого корпуса из числа военнопленных сербов, хорватов и словенцев на основании того, что они являлись иностранными подданными (Интернационалисты 1987: 324). Особое недоверие у югославян к советскому правительству вызвали сепаратные мирные переговоры с Германией и боязнь насильственного возвращения в Австро-Венгрию.

В период оккупации Украины австро-немецкими войсками покинули эту территорию подготовленные к отправке на Салоникский фронт остатки Добровольческого корпуса сербов, хорватов и словенцев. Запасной батальон корпуса в количестве 2 тыс. югославян сербский посланник М. Спалайкович направил в распоряжение англо-французского отряда, высадившегося в Кандалакше на Кольском полуострове. Так они оказались вовлечены в интервенцию против Советской России (Интернационалисты 1987: 325). Основные массы югославян разместились в 1918 г. в Царицыне, Саратове, Самаре, Астрахани, Казани, Тамбове, Пензе (Интернационалисты 1987: 325), сибирских городах. Практически все эти территории были подчинены сначала антибольшевистским, а затем, во второй половине 1918 г., белогвардейским правительствам, которые видели в югославянах потенциально значимую военную помощь в борьбе с большевиками.

Осенью 1918 г. были освобождены Сербия и Черногория, распалась монархия Габсбургов, югославянские земли отделились от Австро-Венгрии, образовались славянские государства – Югославия и Чехословакия. С декабря 1918 г. стало действовать правительство Королевства сербов, хорватов и словенцев (Королевство СХС). Новая проблема возвращения на родину военнопленных встала перед Королевством СХС. Весной 1919 г. правительство отправило в Одессу гуманитарную миссию во главе с Баничем, офицером добровольческого корпуса. Миссия занималась эвакуацией, в первую очередь, офицерства. В то же время вербовала бывших военнопленных в армию интервентов (Очак 1967: 255).

Новые обстоятельства оказывали влияние на взаимоотношения с белогвардейскими правительствами адмирала А.В. Колчака на востоке и генерала А.И. Деникина на юге России. Белогвардейские власти определили свою роль и роль России в тот период в славянском вопросе на основе традиционной политики могущественных защитников балканских единоверцев, их свободы и независимости. Колчаковская власть, утвердившаяся во второй половине ноября 1918 г. на территории Урала и Сибири, в период, когда Первая мировая война закончилась, сформулировала главную стратегическую задачу – «славянское единение». Солидарны с этим были другие лидеры белого движения.

Об этом свидетельствуют позиции председателя Совета министров Омского правительства П.В. Вологодского, Наказ Особому совещанию генерала А.И. Деникина, доклад последнего начальника штаба Вооруженных сил юга России генерала П.С. Махрова, который был одобрен генералом П.Н. Врангелем. Подобная политика отвечала «защите национальных и исторических интересов России» (Вологодский 2006: 202; Деникин 2002: 324; Махров 1994: 279). В декларации, принятой Южнорусским правительством 26 февраля 1920 г. и одобренной А.И. Деникиным, Верховным кругом Дона, Кубани и Терека, было записано, что «славянское единение необходимо в целях обеспечения Европе длительного и прочного мира» и правительство будет развивать «братскую дружбу с единокровными нам славянскими странами» (Краснов 1991: 155).

Важным фактором, определившим политику деникинской власти в отношении славянских народов, как полагали участники событий на юге России, стало их место в связях с Западной Европой, что следовало обязательно учитывать. Они могли послужить в «критический момент истории России», в частности, «мостом между Антантой и Добровольческой армией». Россия «вступила в войну из-за Сербии», но при этом «имелось в виду освобождение всего славянства, а не только защита балканского». Объективно в «борьбе германо-мадьярства» со славянством Добровольческой армии можно было «опереться на славянство» как западноевропейское, так и балканское (Михайловский 1993: 213–214).

Обоснование позиции по этой проблеме присутствовало в высказываниях белогвардейцев Сибири и официальных документах. Публикации служили военно-пропагандистским целям. Для белогвардейских властей важное значение имело привлечение для военных целей готовой боевой силы – военнопленных славян. Консолидация усилий стала бы необходимым средством достижения цели. После окончания Первой мировой войны добровольное объединение дик-

товалось, по мнению авторов газетных материалов, сохранившимся большевизмом, который был «порожден Германией» и «встал камнем на пути возрождения и восстановления России». Славяне признавались полноправным субъектом борьбы с германизмом, «который еще не сломлен», как и «его слуги – большевики» (Верус 1919). В то же время подчеркивалась организующая сила России, ибо без нее, могучей и единой, безопасное и свободное развитие славянства невозможно. Без сильной России «славяне не найдут надлежащей поддержки» (Семипалатинский 1919). Делался вывод о том, что это «дело не только русское», но и общеславянское.

Одновременно отмечалась «неизбежность объединения славянских народов» с Россией не только в настоящее время. Российское государство оказалось в тяжелой ситуации, раздираемое войной, «которая создана германскими руками». «Слияние славянских ручьев с русским морем» определялось необходимостью борьбы против «большевистской гидры», которая разрушает европейскую цивилизацию и «попирает национальные традиции под знаком самого циничного интернационализма». Единение славян – единственный путь «спасения своей национальной культуры» (Омск 1919b). Славяне не должны следовать «безумному примеру Болгарии». Будущее «народов славянских» будет в единении с великой, свободной и мирно развивающейся Россией, оно станет основываться «на добровольном соглашении» и «общности национальных идеалов». Дружественная Россия поддержит «младшие славянские государства» (Омск 1919b).

В некоторых публикациях и документах общественно-политических организаций присутствовало напоминание о том, что «на славянстве лежит долг по отношению к впавшей в беду России», которая в свое время принесла немало жертв и оказала огромные услуги общему делу (Всероссийский национальный центр 2001: 108). Это рассматривалось как «долг крови» для славян, поскольку в прошлом на Балканах кровь проливали русские солдаты (Жуковский 1919).

Определена была общеславянская политика. Намечалась политическая линия в отношении к Болгарии – возможность ее возвращения «в русло славянских отношений» (Всероссийский национальный центр 2001: 355). В условиях, когда славянские государства стали свободными, представители белогвардейцев предлагали новую стратегию в отношениях между ними. Это касалось и балканских славян. Задачи южных славян должны быть направлены на единение: «Болгарию нужно примирить с Сербией, Югославия должна объединить племенные ветви сербского народа» (Жуковский 1919). Таким образом, обозначались сложности в создании южнославянских государств, и подчеркивалась необходимость их преодоления.

Важную роль в российской политике отводили взаимодействию с югославянами и особенно отношениям с Сербией. В материалах, подготовленных 1-м отделом МИД колчаковского правительства в феврале 1919 г., отмечалось, что «наиболее близки для России по своим симпатиям и общим интересам карпаторусы и югославяне», заинтересованные «в создании Великой России». Это формировало благоприятную почву «для пропаганды русской ориентации»: Прикарпатская Русь «мыслит, как часть России»; Югославия, ядром которой является Сербия, помнит, кто «первым выступил с оружием в руках» в ее защиту.

Сотрудничество и поддержка, как предполагали авторы документа, позволят решить России и международные вопросы. Проблема новых экономических проектов французов и возможного союза по ряду вопросов Италии и Румынии вызывает опасения у сербов, и потому они относятся «с большим доверием» к России. По их мнению, конкретно это проявляется в том, что все действующие в России югославянские организации хотят перейти на «русский кредит» и «уклониться от материальной поддержки со стороны Франции». Доверие к России в этом случае позволит получить их голоса «на конференции со стороны малых народов». Использование «надлежащим образом славянских организаций, находящихся в России», даст возможность «при их помощи влиять на общественное мнение Европы и Америки». Подобная политика увеличит влияние, подчеркивали авторы, на некоторые славянские государства. Выгода тесных связей с Югославией, «от которой будет зависеть свободный выход Чехословакии в Адриатическое море», позволит оказывать при поддержке сербов «воздействие на чехов и вовлечь... в нашу орбиту».

Исходя из изложенных соображений, рекомендовалось ежемесячно «оказывать материальную поддержку Временному Югославянскому национальному совету, Карпаторусскому совету и Славянскому союзу». Югославянскому совету предлагалось выдавать 60 тыс. руб. (30 тыс. – на литературные издания и газету, 30 тыс. – на агентурную и пропагандистскую работу). Карпаторусский совет, «работающий в целях присоединения Прикарпатской Руси к России», просил 50 тыс. руб. (30 тыс. на издание газеты «Карпаторусское слово» и литературные работы, 20 тыс. – на агитацию и пропаганду в России и за границей). Славянскому союзу необходимо было 15 тыс. руб. «для работы по культурно-экономическому сближению славян» и подготовки «славянского политического союза», а также для пропаганды этих идей в славянских воинских частях (ГАРФ 4: 6–7). Эти суммы предлагалось передать МИДу на секретные расходы при условии обязательной отчетности организаций за их расхо-

дование. И Омское правительство поддерживало их по мере возможности.

Взаимодействие со славянскими государствами и помощь от них, в том числе от Сербии, зависели от многих обстоятельств. Об этом свидетельствовали воспоминания генерала Деникина, который отмечал «сердечность отношений Сербии» и «особенно регента королевича Александра» к Добровольческой армии. В начале 1919 г. была достигнута договоренность о возможности формирования из сербов Добровольческого корпуса в 30–40 тыс. чел., чтобы отдать затем его командованию юга России. Препятствием стали «огромное истощение сербского народа войной и экономическая немощь государства». Сербия больше других стран пострадала в войне. Снабжение такого отряда зависело всецело от союзных держав, переговоры с которыми не увенчались успехом. Отрицательно отнеслись союзники к предложению болгарского правительства оказать помощь «формированием и посылкою значительного контингента добровольцев». Они видели в этом лишь желание Болгарии обойти предписанную договором норму вооруженных сил и «создать лишний корпус для собственных нужд». Сербский королевич в этой ситуации поручил своему представителю «приступить к формированию из югославян, живущих на территории Вооруженных сил Юга воинских частей». Таким образом, он хотел, по собственному его признанию, «содействовать нам в доблестном и упорном деле воссоздания» единой России, имеющем «неизмеримое значение для всех славян» (Деникин 2002: 172). В знак уважения к личной доблести генерала Деникина и «сочувствия к великому делу» королевич Александр наградил его орденом Белого Орла первой степени с мечами (Лехович 1992: 247).

На международной арене дипломатическим способом белогвардейцы стремились обозначить свою стратегию в отношении славян, представить Россию как защитницу их интересов. Колчаковская власть надеялась получить приглашение на Парижскую мирную конференцию. Документы МИД правительства Колчака свидетельствуют о продуманной подготовке на заседаниях специально созданного Особого совещания для предъявления своих предложений по «правильному разрешению славянских вопросов». В числе их были названы сербский, югославянский, болгарский (а также польский, чехословацкий, украинский, карпаторусский). Признавалась сложность их решения. К югославянам должен быть применен принцип свободы и самоопределения. Задача заключалась в том, чтобы «укрепить международное положение славянства в его целом» и одновременно «укрепить международное и славянское значение России» (ГАРФ 3: 1). Делегация не была допущена на конференцию. Большое сожаление по этому

поводу выразили югославы, опубликовав декларацию, в которой они заявили о «великой незаслуженной обиде, нанесенной России и в ее лице всему славянству» (Югославянская декларация 1919).

Белогвардейцы стремились установить дипломатические отношения с Сербией и созданной в декабре 1918 г. Югославией. На востоке специальным представителем Сербско-хорватско-словенского королевства был назначен Миланкович. В Омске его торжественно встретили югославянская делегация и сербская добровольческая рота. В своей речи он заявил: «Мы понимаем в отношении братской великой России свои обязанности» и по «мере сил будем помогать» (Прибытие Миланковича 1919). Он был принят Верховным правителем. Присутствовали официальные представители югославян и на севере. В Ставку генерала Деникина приезжал сербский посланник М. Ненадич (Серапионова 2006: 311). По некоторым сведениям, правительство Королевства СХС согласилось принять Штрэндмана, вновь назначенного российского посланника в Белграде, о чем был уведомлен МИД колчаковского правительства (10 мая. Омск 1919). В свою очередь, отправлялись делегации в славянские государства. 25 января 1919 г. генерал Деникин подписал распоряжение о выделении 100 тыс. франков «на командирование миссии в славянские земли для укрепления дружественных отношений этих стран к России и получения помощи живою силою в борьбе с большевиками». Основанием для этого стала докладная записка исполнительного комитета Союза объединенных славянских организаций (Журналы заседаний Особого совещания 2008: 313). Но постоянных прочных связей на межгосударственном уровне достичь не удалось.

Официальные власти Омска стремились поддерживать отношения с югославянскими организациями. В частности, исполняющий обязанности советника II политического отдела Язвицкий обращался к управляющему МИД с просьбой выдать из секретных сумм 25 тыс. руб. Югославянскому комитету в Омске «ввиду полного отсутствия средств» (ГАРФ 1: 101, 145). Должным образом обеспечивалось пребывание официальных лиц Югославии в Омске. Представитель Министерства иностранных дел Жуковский просил дать распоряжение «об отводе помещения для дипломатической канцелярии Миланковича» В.Н. Пепеляева, министра внутренних дел Омского правительства (ГАРФ 1: 111). В Омске проводились празднования в честь образования новых славянских государств – Польши, Чехословакии, Югославии, на которых присутствовали Верховный правитель адмирал Колчак, члены правительства (Торжественное заседание Славянского союза 1919). В Омске «Союз славянский» был создан для укрепления взаимоотношений славян и славянских организаций в

Сибири. В его состав вошел председатель Югославянского комитета Б.И. Иеремич. Верховный правитель принимал делегации «Союза славянского», приветствовал его деятельность. Сибирь виделась как пример сотрудничества славян, которое продолжится в будущем.

Одна из важнейших задач для власти заключалась в обеспечении совместных военных действий с югославянами в военной области. На подконтрольной белогвардейским властям территории действовали сербо-югославянские отряды из военнопленных Австро-Венгерской армии. Наиболее крупными из них являлись 1-й Добровольческий полк сербов, хорватов и словенцев им. майора Благодича и 1-й Югославянский полк «Матия Губец». Югославяне и сербы сражались против Красной армии весной 1918 г. под Уфой, Казанью и Челябинском. В полку им. Благодича насчитывалось в ноябре 1919 г. 1 200 штыков и сабель. Полк «Матия Губец» был расквартирован в Томске и имел в своем составе 1 650 штыков.

Немногочисленные отряды югославян численностью до роты находились в Барнауле, Красноярске, Иркутске, Тюмени, Чите, Хабаровске, Харбине и других городах Сибири и Дальнего Востока. Они занимались в основном охранной службой в тыловых районах Восточного фронта армии адмирала Колчака. Небольшими подразделениями сербов располагали соединения атаманов. Они служили в Особом казачьем отряде И.П. Калмыкова, партизанской дивизии Б.В. Анненкова, Особом Маньчжурском отряде Г.М. Семенова (Капустин 2017: 62–67). В конце 1918 г. в мурманской группировке войск интервентов насчитывалось 1 200 сербов (Голдин 1993: 120).

В военном отношении сербские и югославянские формирования находились по договоренности с сербским правительством под командованием генерала М. Жанена, представителя Высшего межсоюзного командования и главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке. Другая особенность заключалась в том, что воевать сербы на востоке начали в отдельных случаях с чехами и не имели полной самостоятельности. Отсутствие единого командования российских войск и югославянских ослабляло их военный потенциал.

Кроме того, летом 1918 г. возникло разногласие между сформировавшимися частями югославян и сибирской властью. Генеральный консул Сербии и ряд других официальных лиц предложили свой вариант целей и действий югославянского отряда. Главная задача – борьба против общих врагов совместно с «нашими союзниками» за освобождение от Центральных держав и их союзников. Расходы на содержание отряда должны были взять союзники. В боевые действия отряд вступал после получения официальных данных (от сербских или

от союзных властей) о выступлении уже существовавших «в России наших военных частей на русской территории против центральных сил». Командование частью переходило «к чешскому главнокомандующему. Созданная часть не будет вмешиваться во внутренние русские дела» (ГАРФ 2: 41–42).

Министерство иностранных дел в Омске после рассмотрения данного проекта рекомендовало дожидаться «выявления нашего международного положения» и обмена мнениями с союзниками по вопросу о югославянском отряде под чешским командованием, а до того времени признать «нежелательным» его формирование. В докладе МИДа в Совет министров была отмечена неясность целей – воевать против австро-германских войск, но не «против их агентов» – большевиков. Непонятной являлась их подчиненность, поскольку, как было сказано в докладе, формируется отряд в Сибири, находится под чешским командованием. А вступление в боевые действия он начнет в зависимости от выступления югославян в России. В документе подчеркивалось, что подобных требований не выдвигали ни поляки, ни чехи, находившиеся под чешским командованием (ГАРФ 2: 88–88об.). Все это вызывало сомнения в содержании действий отряда.

Осенью 1918 г. обозначились противоречия с военными-югославянами. На I Съезде югославян в Челябинске в сентябре 1918 г. была определена главная задача – «формирование воинских частей для борьбы с Центральными державами» (Югославянский съезд 1918b). Съезд был созван по инициативе консула Миланковича. Был избран Временный Югославянский национальный совет для координации деятельности (Югославянский съезд 1918a). II Югославянский съезд в декабре 1918 г. в Томске усилил разрыв между целями югославян и российской властью. Делегаты приветствовали создание свободного Югославянского государства. Обсуждались вопросы возвращения на родину, которое будет «определяться югославянским правительством». Сербско-хорватско-словенский совет высказался «против вовлечения сербов, хорватов и словенцев во внутреннюю политику России». Для убеждения в отказе от участия в гражданской войне съезд избрал особую делегацию (Политические новости 1919).

Колчаковская власть не теряла надежды на сотрудничество с югославянами и западными славянами даже осенью 1919 г., в период своего кризиса и отказа в помощи со стороны Англии и Франции. Усилились обращения к славянам, «дружественным народам», которые «должны сплотиться вокруг русского дела». Аргументация изменилась. Объединять должна была борьба за сохранение духовной культуры. Единение вокруг России – это «единственный правильный путь для славянских народов», если они не хотят «гибели своей национальной

культуры» и ассимиляции ее «с культурой инородной» (Омск 1919b). Активизировалась пропагандистская деятельность «Союза славянского». Омское правительство с целью поддержки на государственном уровне славянской политики назначило чиновником особых поручений журналиста, активного славянского деятеля В.И. Язвицкого. На него было возложено «установление связи со славянскими общественными организациями в их объединительной работе по возрождению России» (Омск 1919a). Стала издаваться газета «Наш путь», которая являлась органом славянского объединения. Редактором был назначен начальник славянского отдела Министерства иностранных дел В. И. Язвицкий (Из газет 1919). Омская власть всеми средствами боролась за сохранение своих союзников-славян.

Необходимым условием победы белогвардейцев в годы гражданской войны становился поиск союзников на основе политического и военного сотрудничества. С этой целью была использована идея славянского объединения для борьбы за свою свободу против Германии и ее «агентов большевиков». Россия, по мнению белогвардейцев, выступала в роли защитника славянства – и в первую очередь южного – не только в прошлом, но и в новых условиях послевоенного развития и создания нового мира, в котором славяне стали свободными. Обеспечить это единство белогвардейские власти стремились на международном, дипломатическом, межгосударственном и военном уровнях. Совпадение интересов в военном отношении действовало, пока не были разгромлены Германия и ее союзники и не были созданы национальные славянские государства – Чехословакия и Югославия.

Подъем национального самосознания, стремление защитить свои интересы и не участвовать в борьбе за чужие, подвергая опасности свою жизнь, стали преобладать в этой ситуации у славян, в т. ч. и у югославян. Белогвардейцы не смогли добиться славянского единения в условиях создания нового миропорядка после Первой мировой войны.

ЛИТЕРАТУРА

10 мая. Омск 1919 – 10 мая. Омск // Дальневосточное обозрение. Владивосток. 1919. 16 мая.

Верус 1919 – Верус. Вечер славянского единения // Правительственный вестник. Омск. 1919. 7 мая.

Вологодский 2006 – *Вологодский П.В.* Во власти и изгнании: Дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае. Рязань: Частный издатель П.А. Трибунский, 2006. 619 с.

Всероссийский национальный центр 2001 – Всероссийский национальный центр. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. 608 с.

ГАРФ 1 – Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 200. Оп. 1. Д. 367. Переписка с российскими послами в Париже и Белграде о международном положении Югославии и взаимоотношениях правительства Колчака с Югославией. 11 октября 1918 – 29 октября 1919.

ГАРФ 2 – Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 200. Оп. 1. Д. 26 Переписка с Советом министров, военным командованием, Чехословацким национальным советом и представителями иностранных держав в Сибири о взаимоотношениях Временного Сибирского правительства с союзным командованием о высадке на Дальнем Востоке союзного десанта, об аресте шведской дипломатической миссии, открытии Сибирской областной думы, об автономии Башкирии и по другим вопросам. 12 июня – 21 декабря 1918.

ГАРФ 3 – Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 200. Оп. 1. Д. 360 Доклад Второго политического отдела МИД о политическом и экономическом положении Польши, Прикарпатской Руси и переписка с министерствами военного и внутренних дел о положении поляков в Сибири. 26 октября 1918 – 22 июля 1919.

ГАРФ 4 – Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 200. Оп. 1. Д. 205 Переписка с военным командованием, войсковым атаманом Всевеликого войска Донского и российскими послами за границей об отношении иностранных государств к России, военных заказах, о положении за границей и о помощи сибирскому правительству со стороны Франции. 24 декабря 1918 – 27 декабря 1919.

Голдин 1993 – *Голдин В.И.* Интервенция и антибольшевистское движение на Русском Севере. 1918–1920. М.: Изд-во МГУ, 1993. 200 с.

Деникин 2002 – *Деникин А.И.* Очерки русской смуты: Вооруженные силы Юга России. Заключительный период борьбы. Январь 1919 – март 1920. Минск: Харвест, 2002. 464 с.

Дьяков 1994 – *Дьяков В.А.* Славянский вопрос в русской общественной мысли 1914–1917 годов // Вопросы истории. 1994. № 5. С. 3–11.

Жуковский 1919 – *Жуковский В.* Задачи общеславянской культурной работы // Наш путь. Омск. 1919. 22 (9) сент.

Журналы заседаний Особого совещания 2008 – Журналы заседаний Особого совещания при Главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России А.И. Деникине. Сентябрь 1918-го – декабрь 1919 года. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 1003 с.

Из газет 1919 – Из газет // Сибирская жизнь. Томск, 1919. 27 сент.

Интернационалисты 1967 – Интернационалисты. Трудящиеся зарубежных стран – участники борьбы за власть Советов. М.: Наука, 1967. 614 с.

Интернационалисты 1987 – Интернационалисты. Участие трудящихся стран Центральной и Юго-Восточной Европы в борьбе за власть Советов в России. М.: Наука, 1987. 452 с.

Капустин 2017 – *Капустин Л.Г.* Обмундирование и форменные отличия сербо-югославянских частей на востоке России // Белая армия. Белое дело. Исторический научно-популярный альманах. 2017. № 24. С. 62–78.

Краснов 1991 – *Краснов В.М.* Из воспоминаний. 1917–1920 гг. // Архив русской революции. М.: Терра: Политиздат, 1991. Т. XI. С. 106–166.

Лехович 1992 – *Лехович Д.* Белые против красных. Судьба генерала Антона Деникина. М.: Воскресенье, 1992. 368 с.

Махров 1994 – *Махров П.С.* В Белой армии генерала Деникина: Записки начальника штаба Главнокомандующего Вооруженными силами Юга России. СПб.: Logos, 1994. 304 с.

Михайловский 1993 – *Михайловский Г.Н.* Записки. Из истории российского внешнеполитического ведомства, 1914–1920 гг.: в 2 кн. Кн. 2: Октябрь 1917 – ноябрь 1920. М.: Международные отношения, 1993. 688 с.

Омск 1919а – Омск, 4 сент. // Правительственный вестник. 1919. 4 сент.

Омск 1919б – Омск, 1-го окт. // Русская армия. 1919. 1 окт.

Очак 1967 – *Очак И.* Югославянские «возвращенцы» из России // Участие трудящихся зарубежных стран в Октябрьской революции. М.: Наука, 1967. С. 252–268.

Политические новости 1919 – Политические новости // Карпаторусское слово. 1919. № 1.

Прибытие Миланковича 1919 – Прибытие Миланковича // Русская армия. 1919. 23 марта.

Семипалатинский 1919 – *Семипалатинский П.* Несколько заметок о славянском сближении // Русская армия. 1919. 9 марта.

Серапионова 2006 – *Серапионова Е.П.* Карел Крамарж и Россия. 1890–1930 годы: Идеиные воззрения, политическая активность, связи с российскими государственными и общественными деятелями. М.: Наука, 2006. 511 с.

Торжественное заседание Славянского союза 1919 – Торжественное заседание Славянского союза // Военные ведомости Омск. 1919. 4 мая.

Югославянская декларация 1919 – Югославянская декларация // Правительственный вестник. 1919. 25 февр.

Югославянский съезд 1918а. – Югославянский съезд в Челябинске // Голос народа. Красноярск. 1918. 17 сент.

Югославянский съезд 1918б. – Югославянский съезд в Челябинске // Алтай. Бийск. 1918. 21 сент.

REFERENCES

Dal'nevostochnoe obozrenie. (1919) 10 maya. Omsk [Omsk. May 10]. 16th May.

Pravitel'stvennyy vestnik. (1919) Verus. Vecher slavyanskogo edineniya [Verus. The Evening of Slavic Unity]. 7th May.

Vologodskiy, P.V. (2006) *Vo vlasti i izgnanii: Dnevnik prem'yer-ministra antibol'shevistskikh pravitel'stv i emigranta v Kitaye* [In power and exile: Diary of the Prime Minister of Anti-Bolshevik Governments and Emigrant in China]. Ryazan: P.A. Tribunskiy.

Shelokhaev, V.V. (2002) *Vserossiyskiy natsional'nyy tsentr* [All-Russian National Center]. Moscow: ROSSPEN.

The State Archives of the Russian Federation (GARF). *Perepiska s rossiyskimi poslami v Parizhe i Belgrade o mezhdunarodnom polozhenii Yugoslavii i vzaimootnosheniyakh pravitel'stva Kolchaka s Yugoslaviyey. 11 oktyabrya 1918 – 29 oktyabrya 1919* [Correspondence with Russian ambassadors in Paris and Belgrade on the international situation of Yugoslavia and relations between the Kolchak government and Yugoslavia. October 11, 1918 – October 29, 1919]. Fund 200. List 1. File 367.

The State Archives of the Russian Federation (GARF). *Perepiska s Sovetom ministrov, voyennym komandovaniyem, Chekhoslovatskim natsional'nyim sovetom i predstavatelyami inostrannykh derzhav v Sibiri o vzaimootnosheniyakh Vremennogo Sibirskogo pravitel'stva s soyuznym komandovaniyem o vysadke na Dal'nem Vostoke soyuznogo desanta, ob areste shvedskoy diplomaticheskoy missii, otkrytii Sibirskoy oblastnoy dумы, ob avtonomii Bashkirii i po drugim voprosam. 12 iyunya – 21 dekabrya 1918* [Correspondence with the Council of Ministers, the military command, the Czechoslovak national Council and representatives of foreign powers in Siberia on the relations between the Provisional Siberian government and the allied command on the landing of the allied landing in the far East, the arrest of the Swedish diplomatic mission, the opening of the Siberian regional Duma, the autonomy of Bashkiria and other issues. June 12 – December 21, 1918]. Fund 200. List 1. File 26.

The State Archives of the Russian Federation (GARF). *Doklad Vtorogo politicheskogo otдела MID o politicheskom i ekonomicheskom polozhenii Pol'shi, Prikarpat'skoy Rusi i perepiska s ministerstvami voyennogo i vnutrennikh del o polozhenii polyakov v Sibiri. 26 oktyabrya 1918 – 22 iyulya 1919* [Report of the second political Department of the Ministry of Foreign Affairs on the political and economic situation in Poland, Carpathian Russia and correspondence with the ministries of Military and Internal Affairs on the situation of Poles in Siberia. October 26, 1918 – July 22, 1919]. Fund 200. List 1. File 360.

The State Archives of the Russian Federation (GARF). *Perepiska s voyennym komandovaniyem, voyskovym atamanom Vsevelikogo voyska Donskogo i rossiyskimi poslami za granitsey ob otnoshenii inostrannykh gosudarstv k Rossii, voyennykh zakazakh, o polozhenii za granitsey i o pomoshchi sibirskomu pravitel'stvu so storony Frantsii. 24 dekabrya 1918 – 27 dekabrya 1919* [Correspondence with the military command, the military chieftain of the Great Army of the Don

and Russian ambassadors abroad about the attitude of foreign States to Russia, military orders, the situation abroad and the assistance to the Siberian government from France. December 24, 1918 – December 27, 1919]. Fund 200. List 1. File 205.

Goldin, V.I. (1993) *Interventsiya i antibol'shevistskoye dvizheniye na Russkom Severe. 1918–1920* [Intervention and anti-Bolshevist movement in the Russian North. 1918–1920] Moscow: Moscow State University.

Denikin A.I. (2002) *Ocherki russkoy smuty: Vooruzhennyye sily Yuga Rossii. Zaklyuchitel'nyy period bor'by. Yanvar' 1919 – mart 1920* [Essays on Russian troubles: Armed forces of South Russia. The final period of struggle. January 1919 – March 1920.] Minsk: Kharvest.

Dyakov, V.A. (1994) Slavyanskiy vopros v russkoy obshchestvennoy mysli 1914–1917 godov [Slavic question in the Russian public thought of 1914–1917]. *Voprosy istorii*. 5. pp. 3–11.

Zhukovskiy, V. (1919) Zadachi obshcheslavyanskoy kul'turnoy raboty [Tasks of all-Slavic cultural work]. *Nash put'*. 22nd September.

Mironenko, S.V. (ed.) (2008). *Zhurnaly zasedaniy Osobogo soveshchaniya pri Glavnokomanduyushchem Vooruzhennymi silami na Yuge Rossii A.I. Denikine. Sentyabr' 1918-go – dekabr' 1919 goda* [Journals of Special Meeting under the Commander-in-Chief of the Armed Forces in the South of Russia A.I. Denikin. September 1918 – December 1919] Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya.

Sibirskaya zhizn'. (1919) Iz gazet [From newspapers]. 27th September.

Manusevich, A.Ya. et al. (eds) (1967) *Internatsionalisty. Trudyashchiesya zarubezhnykh stran – uchastniki bor'by za vlast'* [Internationalists. Workers of foreign countries as participants in the struggle for power]. Moscow: Nauka.

Manusevich, A.Ya. (1987) *Internatsionalisty. Uchastie trudyashchikhsya stran Tsentral'noy i Yugo-Vostochnoy Evropy v bor'be za vlast' Sovetov v Rossii* [Internationalists. Participation of workers of Central and South-Eastern Europe in the struggle for the Soviet power in Russia]. Moscow: Nauka.

Kapustin, L.G. (2017) The Uniform and Military Insignia of the Units of Serbs and South Slavs in the East of Russia. *Belaya armiya. Beloye delo. Istoricheskiy nauchno-populyarnyy al'manakh*. 24. pp. 62–78 (In Russian).

Krasnov, V.M. (1991) Iz vospominaniy. 1917–1920 gg. [From the memories. 1917–1920]. In: Gessen, G.V. (ed.) *Arkhiv russkoy revolyutsii* [The Archive of the Russian Revolution]. Vol. 11. Moscow: Terra: Politizdat. pp. 106–166.

Lekhovich, D. (1992) *Belye protiv krasnykh. Sud'ba generala Antona Denikina*. [The White against the Red. The fate of General Anton Denikin] Moscow: Voskresen'e.

Makhrov, P.S. (1994) *V Beloy armii generala Denikina: Zapiski nachal'nika shtaba Glavnokomanduyushchego Vooruzhennymi silami Yuga Rossii*. [In the White army of General Denikin: Notes of the Chief of Staff of the Commander of the Armed

Forces of the South of Russia]. St. Petersburg: Logos.

Mikhaylovskiy, G.N. (1993) *Zapiski. Iz istorii rossiyskogo vneshnepoliticheskogo vedomstva, 1914-1920 gg.* [Notes. From the History of the Russian Foreign Ministry, 1914–1920]. Vol. 2. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya.

Pravitel'stvennyy vestnik. (1919) 4th September.

Russkaya armiya. (1919) 1st October.

Ochak, I. (1967) Yugoslavyanskije "vozvrashchentsy" iz Rossii [Yugoslav "returnees" from Russia]. In: Mints, I.I. (ed.) *Uchastie trudyashchikhsya zarubezhnykh stran v Oktyabr'skoy revolyutsii* [Participation of foreign workers in the October Revolution]. Moscow: Nauka. pp. 252–268.

Karpatorusskoe slovo. (1919) Politicheskie novosti [Political news]. 1.

Russkaya armiya. (1919) Pribytie Milankovicha [The arrival of Milankovic]. 23rd March.

Semipalatinskiy, P. (1919) Neskol'ko zametok o slavyanskom sblizhenii [Some notes on the Slavic convergence]. *Russkaya armiya.* 9th March.

Serapionova, E.P. (2006) *Karel Kramarz i Rossiya. 1890–1930 gody: Ideynye vozzreniya, politicheskaya aktivnost', svyazi s rossiyskimi gosudarstvennymi i obshchestvennymi deyatelyami.* [Karel Kramarz and Russia. 1890–1930: Ideological views, political activity, relations with Russian state and public figures]. Moscow: Nauka.

Voennye vedomosti. (1919) Torzhestvennoe zasedanie Slavyanskogo soyuza [Ceremonial meeting of the Slavic Union]. 4th May.

Pravitel'stvennyy vestnik. (1919) Yugoslavyanskaya deklaratsiya [The Yugoslav Declaration]. 25th February.

Golos naroda. (1918) Yugoslavyanskiy s'ezd v Chelyabinske [The Yugoslav Congress in Chelyabinsk]. 17th September.

Altay. Biysk. (1918) Yugoslavyanskiy s'ezd v Chelyabinske [The Yugoslav Congress in Chelyabinsk]. 21st September.

Наумова Наталья Ивановна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и документоведения Томского государственного университета (Россия).

Natalia I. Naumova – Tomsk State University (Russia).

E-mail: tomnin@yandex.ru

Зиновьева Валентина Ивановна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и социальной работы гуманитарного факультета Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники (Россия).

Valentina I. Zinovieva – Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics (Russia).

E-mail: vpz@tsu.ru